

Фань Яо был равнодушен к сладкому, а Кун Цинхуа не особо увлекался закусками, поэтому всё оставшееся досталось Мин Ин.

Увидев, как она снова отправила кусочек в рот, Кун Цинхуа заметил:

— Разве ты не на диете?

Мин Ин похлопала в ладоши, слизала крошки с кончиков пальцев и опустила овощи в кастрюлю:

— Поем сначала, а потом на диету. Разве можно худеть без сил?

Ду Мифань, сидевший рядом, без умолку смеялся и соглашался с ней:

— Верно сказано. В следующий раз принесу тебе ещё.

— Спасибо, спасибо, — улыбнулась Мин Ин и палочками разложила в кастрюле листья салата.
— Ты тоже ешь побольше. Мальчикам нужно наесться, грудная клетка должна быть широкой. А то как женишься, жена чувствовать себя будет неуверенно. Обнимешься — будто деревянный столб, выкрашенный в жёлтый цвет, и жутко, и чувств никаких нет.

В данный момент четверо друзей сидели в ресторане горячих котлов у школьных ворот, опуская в кастрюли еду. В начале этой весны дождей выпало особенно много, пару дней назад даже пролетел небольшой снег, погода стояла сырая и холодная, всё небо затянуло тучами.

Ду Мифань собирался вернуться домой и сварить лапшу, но Кун Цинхуа решил, что на холоде нужно согреться, и затащил его есть горячий котёл. По пути мимо кабинета первого класса они наткнулись на спускавшихся поесть Фань Яо и Мин Ин, так что компания из четырёх человек сформировалась сама собой.

Затем они уселись в этом ресторане.

Заведение предлагало индивидуальные мини-котлы, вкус, конечно, не сравнялся с традиционным горячим котлом, но был вполне неплох, цены низкие, а выбор блюд богатый. Тут обедало много студентов Чэньгуана, а из-за дождя сегодня учеников было особенно много. К счастью, они шли быстро, иначе свободного места пришлось бы искать долго.

Пока Мин Ин говорила, Ду Мифань положил в рот гриб шиитаке и, жуя, окинул взглядом собственную грудь, решив, что всё не так уж и плохо. Не настолько же он худой. Однако за неделю его дважды подкололи Фань Яо и Мин Ин, назвав слишком худым, и это задело его самолюбие. Он попытался защититься:

— На самом деле для мужчины важна не грудь, а плечи.

Мин Ин с важным видом кивнула:

— И поэтому ты решил опустить руки и стать стручком фасоли?

Ду Мифань промолчал.

Неужели он правда похож на стручок фасоли?

Фань Яо сидел рядом с Кун Цинхуа, напротив, у стены, а Мин Ин и Ду Мифань — у стены. Фань Яо не участвовал в их разговоре, спокойной едой занимаясь, словно не слышал их слов, но Ду

Мифань с пронизательностью заметил, что уголки его губ слегка приподнялись.

Фань Яо, едва войдя в заведение, снял куртку, так что сейчас на нём была только школьная форма и тонкий свитер под ней. Одет он был легко, выглядел стройным, но при этом не хилым, особенно рука, видневшаяся из-под закатанного рукава, — с чёткими суставами и белой кожей, — каждое его движение дышало силой.

Ду Мифань тихонько пододвинул свою руку, чтобы сравнить, и выяснилось, что она тоньше на целый размер.

С тяжёлым вздохом он убрал руку.

Мин Ин, сидевшая напротив, заметила его движение и рассмеялась. Внезапно она спросила:

— Эй, Мифань, кто тот парень, с которым ты вчера вышел из учебного корпуса? Он довольно симпатичный. У него есть девушка? Нет? Познакомь меня с ним.

Ду Мифань был учёбным сектором класса и каждый день отвечал за сбор и сдачу тетрадей. Вчера он встретил представителя по математике из четвёртого класса в здании, и они вместе понесли работы на сдачу, а на выходе наткнулись на Мин Ин.

Представитель по математике из четвёртого класса был довольно интеллигентным парнем, белым и чистым. Но мысль Ду Мифаня была не об этом. Он инстинктивно посмотрел на Кун Цинхуа, сидевшего напротив.

Кун Цинхуа до этого вилок копался в кастрюле в поисках почти растворившегося батата, но в какой-то момент прекратил, повернул голову к сидящему рядом человеку. Мин Ин естественным образом смотрела на Ду Мифаня, не обращая на него внимания. Кун Цинхуа опустил глаза, встретился взглядом с Фань Яо, снова посмотрел на миску с кунжутным маслом, которое он до этого смешал для себя и для Мин Ин. Он слишком явно старался угодить, и это выглядело как отказ.

Атмосфера, только что бурлившая весельем, вдруг стала напряжённой, и Ду Мифань почувствовал неловкость.

Он пытался свести Кун Цинхуа и Мин Ин не на пустом месте, у него были основания.

Мин Ин нравился тип, как Кун Цинхуа.

В прошлой жизни Кун Цинхуа и Мин Ин не были парой, ведь их общий знакомый был только один — Фань Яо. Позже Мин Ин выбрала гуманитарный профиль, класс переехал на первый этаж, и общение с Фань Яо почти сошло на нет. Фань Яо не был тем, кто проявляет инициативу, и он даже не знал, что они с Кун Цинхуа были близкими друзьями, поэтому в прошлой жизни Кун Цинхуа и Мин Ин особо не пересекались.

У Мин Ин была одноклассница по средней школе из третьего класса, в год окончания старшей школы Мин Ин помогала ей заполнять памятную книгу. Благодаря Бай Линю Ду Мифань обратил на Мин Ин внимание, и когда книга попала к нему в руки, первой страницей как раз оказались записи Мин Ин. Он бегло просмотрел и узнал, что её типаж — солнечные и весёлые парни.

Среди знакомых самым солнечным, внешне и по характеру, был Кун Цинхуа. Кун Цинхуа также говорил, что ему нравятся живые и милые девушки. Мин Ин такой и была.

Один любит солнечных и открытых, другой — живых и милых. Разве не идеальная пара?

Поэтому, когда Фань Яо беспокоился о том, чтобы представить Мин Ин кому-нибудь, он сразу взял это на себя. Он думал, что если приложить усилия, они точно сойдутся.

То, что Кун Цинхуа теперь явно заинтересовался Мин Ин, это подтверждало. Но что случилось с Мин Ин?

Когда её предпочтения изменились с «солнечного и открытого» на «чистого и утончённого»?

Ду Мифань понимал, что она молча отказывает Кун Цинхуа, но не мог понять почему.

И неловко, и обидно. Знал бы, не стал бы их сводить. Если не выйдет любовь — ещё полбеды, а вот если поссорятся и перестанут общаться — вот это будет жалко.

Кун Цинхуа долго смотрел на миску с кунжутным маслом, словно пытаясь разглядеть в ней цветок. Через какое-то время он отвёл взгляд, поднял голову и продолжил накладывать еду, одновременно подтолкнув телефон к Фань Яо.

Фань Яо перевёл взгляд с его лица на телефон:

— Что это?

— Посмотри, — Кун Цинхуа выглядел совершенно обычно, но, подперев голову рукой, нарочно не смотрел на Мин Ин, сидевшую рядом, и разговаривал только с ним.

Фань Яо взял телефон, пролистал несколько экранов и слегка усмехнулся.

Кун Цинхуа прошептал ему на ухо:

— Этот Бай написал в группе выпускников. Эту группу давно никто не использует, я тоже только сейчас заметил его сообщение. И, представь себе, даже в этой группе, где обычно никто не пишет, если только не кидают красные конверты, нашлись люди, которые ответили ему, поприветствовав в Чэньгуане. Я не верю, что с его ужасными оценками он смог перевестись в Чэньгуан. Наверняка его отец дал школе взятку.

С этими словами Кун Цинхуа холодно усмехнулся:

— Ты заблокировал его номер, и он написал в группе, зная, что ты не вышел из неё, и рассчитывал, что ты увидишь.

Фань Яо положил в кипящий котёл щепотку сырых грибов и, глядя на бурлящий белый бульон, безразлично подумал: «Не то что увидел, он и так знал об этом, ведь их семьи были знакомы, и дядя Бай даже звонил ему, прося присмотреть за Бай Линем. Он только не понимал, зачем Бай Линю, у которого есть руки и ноги и куча друзей, нужна была опека».

И даже если они снова стали одноклассниками, так что? Разве это сильно повлияет на его жизнь?

Бай Линь наконец-то оформил документы в Чэньгуане на третьей неделе учебного года и начал посещать занятия. В тот же вечер, после первого урока самоподготовки, он поднялся наверх искать Фань Яо.

Фань Яо сидел на шестом ряду в третьем ряду парт, что было довольно далеко, что вполне

нормально — он был высоким и всегда сидел сзади. Фань Яо лежал на столе, правой рукой держал ручку, вращая её между пальцами, и смотрел в учебник перед собой, решая задачи.

Бай Линь постоял у окна некоторое время, потом прямо вошёл в класс. В классе было много людей, и, как только он вошёл, множество глаз устремилось на него. Бай Линь медленно прошёл по проходу к столу Фань Яо, игнорируя шёпот вокруг.

Фань Яо оказался в тени, поднял глаза и посмотрел на него.

Когда их взгляды встретились, Бай Линь мягко улыбнулся и позвал его:

— Яояо.

Фань Яо, найдя решение задачи, потянулся за черновиком и продолжил писать.

Бай Линь, привыкший к тому, что его игнорируют, сел рядом с ним.

Две главы.

<http://bllate.org/book/16813/1546037>